

О.С. Румянцева (Москва, Россия)

Религиозно-просветительское пособие для детей «Modlą się do Ciebie»: лингвостилистические особенности и функционирование теонимов

Аннотация: Религиозно-просветительская литература для детей представляет собой интересный пример сосуществования в рамках одного текста черт разных функциональных стилей и жанров. Статья посвящена исследованию польского пособия для младших школьников «Modlą się do Ciebie» М. Малиньского. Рассматриваются функции произведения, цели и замысел автора. Отмечаются особенности стиля: использование разговорной лексики, деминутивов при одновременном наличии лексики высокой, в том числе религионимов, обилие средств художественной выразительности. Отдельно анализируются имена и номинации Бога и святых, зафиксированные в произведении: прослеживается их частотность, стилистическая и коннотативная окраска.

Ключевые слова: польский язык, религиозная литература, детская литература, стиль, теоним, лексическая семантика

O.S. Rumiantseva (Moscow, Russia)

Religious Education Manual for Children “Modlą się do Ciebie”: Linguostylistic Features and the Functioning of Names of God

Abstract: Religious and educational literature for children is an interesting example of how different functional styles and genres can coexist within the same text. This article focuses on the Polish manual “Modlą się do Ciebie”, written by M. Maliński, for primary school students. The purpose of the work, its functions, and the author’s intentions are discussed. The features of the style of the text are also explored – the use of colloquial language and diminutives, while still maintaining a high style vocabulary, including religious terms, the abundance of means of artistic expression. The names and nominations of God and saints mentioned in the work are analyzed, including their frequency and stylistic and connotative coloring.

Key words: Polish language, religious literature, children’s literature, style, names of God, lexical semantics

Несмотря на интерес современной науки к религиоведческой и теолингвистической проблематике, произведения религиозной литературы для детей попадают в поле внимания польских и российских ученых довольно редко (разным аспек-

там изучения этой темы посвящены, например, работы Е.К. Макаренко [Макаренко 2015], Х. Анджейчак [Andrzejczak 2013], [Andrzejczak 2017], Г. Левандович-Носаль [Lewandowicz-Nosal 2014]).

Е.К. Макаренко отмечает влияние возраста адресата религиозной литературы на выбор языковых средств: «В зависимости от ориентации автора произведения или составителя книги на определенную возрастную группу детей литература имеет в содержательном плане и в оформлении более “детский” или “взрослый” характер, рассматривает наиболее актуальный для определенного периода жизни ребенка круг психологических и нравственных проблем и в соответствии с этим она создается в определенной стилистической манере» [Макаренко 2015: 157].

Целью статьи явилось изучение лингвостилистических особенностей польской религиозно-просветительской литературы для детей младшего школьного возраста. В качестве источника материала была выбрана книга «Modlę się do Ciebie» ксендза Мечислава Малиньского [Maliński 1990].

Пособие предназначено для самостоятельного чтения. Со страниц книги к ребенку обращается взрослый, который задает вопросы, дает советы, учит. В ней нет ни вопросов для контроля знаний, ни специально выделенного материала для запоминания, ни упражнений.

Произведение обращено к ребенку, только приобщающемуся к христианской жизни: главная его цель – научить молиться и вести себя достойно христианину. Используя терминологию польской исследовательницы Б. Билицкой [Bilicka 2011: 167–171], главные функции рассматриваемого учебного пособия – воспитательная (формирует моральные установки читателя) и практическая (учит, используя полученные знания, участвовать в жизни Церкви). Интересно, что при этом почти не объясняются основы веры, пособие не представляет систематизированного религиозного знания. Так, в частности, редки цитаты из Библии. Приводя в книге, например, стихи «ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня» (Мф. 25:35–36), М. Малиньский заключает их в кавычки, но не указывает их источник и не комментирует их значения, давая лишь очень краткий контекст: *Pan Jezus powiedział, że na końcu świata zwróci się do zbawionych takimi słowami...* [Maliński 1990: 79] (Господь Иисус сказал, что, когда придет конец света, Он обратится к спасенным такими словами...).

Автор не ставит перед собой цели научить ребенка текстам молитв. В пособии полностью или частично представлены только 6 из них: «Ojczy nasz» ‘Отче наш’; «Aniele Boży» ‘Ангел Божий’; к Святому Духу перед учебой и после учебы; молитвы до и после еды. М. Малиньский называет, но не приводит тексты молитв *Litania Loretańska* ‘Лоретанская литания’ (3)¹, «Zdrowaś Maryjo» ‘Радуйся, Мария’ (2), «Wierzę w Boga» ‘Символ веры’ (1), «Anioł Pański» ‘Ангел Господень’ (1), *Litania do Serca Jezusa* ‘Литания Сердцу Иисуса’ (1). Автор «Modlę się do Ciebie» предлагает ребенку **молиться своими словами**, прямо утверждая: *...jeszcze lepiej, gdy się pomodlisz swoimi słowami* [Maliński 1990: 15] (...еще лучше, если ты помолишься своими словами). В книге 45 молитв, из них 38 составлены автором. Например: *Nie daj, żebym na lekcji innym przeszkadzał, / ani nie rozśmieszał, / ani nie gadał, / ani się nie wygłupiał, / ani nie tłukł krzesłem, / ani nie jadł drugiego śniadania, / ani nie czytał innej książki, / ani nie odpisywał, / ani nie pobił się na przerwie, / ani nie przezywał, / ani nie kopał, / ani nie pluł* [Maliński 1990: 14] (Не дай мне на уроке мешать другим, или смешить, или болтать, или дурачиться, или бить сту-

¹ Здесь и далее в круглых скобках указано число словоупотреблений лексемы.

лом, или есть второй завтрак, или читать другую книгу, или списывать, или поддаться на перемене, или обзывать, или пинаться, или плевать).

В приведенных примерах прослеживается характерная особенность произведения – **частотны слова и выражения разговорного стиля речи**: *Ale już wpadasz w ciepłe objęcia mamy i beczysz na dobre. A mama cię głaszcze po głowie, po buzi...* [Maliński 1990: 33] (Но ты уже падаешь в теплые объятия мамы и рыдаешь навзрыд. А мама тебя гладит по голове, по личику); *Nie bądź mazgajem* [Maliński 1990: 47] (Не будь плаксой). Кроме отдельных лексем, М. Малиньский использует **характерные для разговорного стиля словообразовательные конструкции**: *Bo dom jest takim mini-światem* [Maliński 1990: 60] (Потому что дом – такой мини-мир).

Ориентация на адресата-ребенка, стремление говорить с ним на одном языке обуславливают **частотность деминутивов**: *On sprawia, że słońko wschodzi i zachodzi <...>, kwiatki kwitną...* [Maliński 1990: 7] (Из-за него солнышко всходит и заходит <...>, цветочки цветут); *tataś z mamusią składają sobie życzenia* [Maliński 1990: 53] (папа с мамой поздравляют друг друга). Отмечены контексты, в которых деминутивы употребляются в одном ряду с аугментативами, вступая в языковую игру: *Może zbudzisz się w nocy, sięgniesz ręką pod poduszkę albo nad poduszkę, albo obok poduszki i spotkasz pakiecik, paczuszkę, paczkę, pakę* [Maliński 1990: 30] (Может, проснешься ночью, поищешь рукой под подушкой, или над подушкой, или около подушки и найдешь сверток, пакетик, пакет, пакетище).

Интересно одновременное проявление особенностей, связанных с ориентацией на маленького читателя и с принадлежностью к религиозному дискурсу. Так, **разговорные лексемы сосуществуют в тексте со словами высокого стиля**, характерными для религиозной литературы: *...apostolowie w wieczerniku wraz z Matką Najświętszą trwają na modlitwie* [Maliński 1990: 56] (апостолы в горнице вместе с Пресвятой Матерью пребывают в молитве); *Nie gardził nikim – ani ciężko chorymi na ciele, ani ciężko chorymi na duszy, ani trędowatymi, ani grzesznikami* [Maliński 1990: 64] (Никого не презирал – ни тяжело больных телом, ни тяжело больных душой, ни прокаженных, ни грешников).

Многообразны **средства художественной выразительности**. Автор использует сравнения, которые могут иметь как поэтический характер, так и разговорную окраску: *Bóg jest również w tobie. Jak promyk słońca w kropli wody, jak melodia brzmiąca w pokoju...* [Maliński 1990: 6] (Бог есть и в тебе. Как луч солнца в капле воды, как мелодия, звучащая в комнате); *Żeby nie grymasił jak francuski piesek, nie był jak rozszoszona osa, nie był ponury jak niedźwiedź, kiedy go zbudzą w zimie...* [Maliński 1990: 10] (Чтобы я не капризничал, как французский песик, не был, как разозленная оса, не был угрюмый, как медведь, которого разбудили зимой...). Встречаются метафоры: *A dzięki pomocy Bożej może się jałowa ziemia twojej duszy zamienić w ogród szumiący* [Maliński 1990: 56] (С Божьей помощью бесплодная земля твоей души может превратиться в шумящий сад).

Характерными чертами идиостиля автора являются **сгущение однородных членов предложения и парцелляции**: *Pan Bóg jest wszędzie. W ciszy poranka, w zieleni traw, w błękitnie nieba, w bieli śniegu, w szumie liści, w potędze gór, w falowaniu morza. W pogodzie i w burzy, w deszczu i w mrozie...* [Maliński 1990: 5] (Господь Бог есть везде. В тишине утра, в зелени трав, в лазури неба, в белизне снега, в шуме листьев, в мощи гор, в волнении моря. В хорошей погоде и в буре, в дожде и в мо-

розе...). Прослеживается и другая особенность – частотность **синтаксического параллелизма**.

Тема пособия обуславливает присутствие в тексте **религионимов** (по определению Ю.Н. Михайловой, религионим – «слово или составное наименование (устойчивое сочетание) религиозной сферы употребления, являющееся обозначением конфессионального понятия» [Михайлова 2004: 4]): Msza święta ‘святая месса’, komunia ‘причастие’, Najświętszy Sakrament ‘Святые Дары’, tabernakulum ‘реликварий’, rezurekcja ‘пасхальная процессия’, pasterka ‘рождественская месса’ и др. Объяснения вводящимся в текст словам, называющим реалии религиозной жизни, даются спорадически: *Co to jest różaniec. To modlitwa polegająca na odmawianiu jednego «Ojcze nasz» i dziesięciu «Zdrowaś Mario»* [Maliński 1990: 76] (Что такое розарий. Это молитва, основанная на одном прочтении «Отче наш» и десяти – «Радуйся, Мария»). Чаше автор оставляет понятия и трудные слова без комментария: *Pan Jezus zdaje sobie sprawę z tego, że swoimi naukami zaprzecza, sprzeciwia się temu, co głoszą faryzeusze* [Maliński 1990: 42] (Господь Иисус отдает себе отчет в том, что своим учением противоречит, возражает тому, что провозглашают фарисеи).

Реалиями, которые заслуживают особенного внимания, представляются **имена собственные и другие номинации персонажей**. Выбор единиц религиозной картины мира, частотность имен библейских персонажей и святых в учебном тексте позволяют проследить, что, по мнению автора, является первостепенным для приобщения ребенка к религии, а что не имеет значения для этой цели.

Наиболее частотны в пособии **имена Иисуса** (157 словоупотреблений). Среди номинаций: Pan Jezus ‘Господь Иисус’ (91), Jezus ‘Иисус’ (47), Syn ‘Сын’ (9), Chrystus ‘Христос’ (4), Jezus Chrystus ‘Иисус Христос’ (2), Chrystus Pan ‘Господь Христос’ (2), Dzieciątko Jezus ‘Младенец Иисус’ (1), Syn Boży ‘Сын Божий’ (1). Некоторые номинации включают эпитеты, дающие ситуационную характеристику: *Złącz się z Panem Jezusem umierającym* [Maliński 1990: 50] (Соединись с Господом Иисусом умирающим), *Przez kolejne niedziele po Wielkanocy spotykasz się z Panem Jezusem zmarłym* [Maliński 1990: 54] (Следующие воскресенья после Пасхи ты встречаешься с Господом Иисусом воскресшим). Именования нейтральны, не обладают эмоциональной окраской (кроме лексемы Dzieciątko ‘Дитя’, являющейся деминутивом). Христос не называется по отношению к людям – не зафиксированы номинации Спаситель, Искупитель и др. Лишь в молитве к Иисусу, составленной автором, отмечена номинация Mistrz ‘Учитель’: *Kłęcz przed Tobą jak przed moim Mistrzem, który mnie uczył żyć* [Maliński 1990: 52] (Я встаю на колени перед Тобой как перед моим Учителем, который учил меня жить).

Частотны номинации **Бога** (всего 128 словоупотреблений). Среди них – Bóg ‘Бог’ (85), Pan Bóg ‘Господь Бог’ (16), Pan ‘Господь’ (3). Широко представлены метафорические определения: Miłość ‘Любовь’ (6), Pokój i Dawca pokoju ‘Мир и Даритель Мира’, Prawda ‘Правда’, Mądrość ‘Мудрость’, Piękno ‘Красота’, Dobro ‘Доброта’, Światło ‘Свет’, Świętość ‘Святость’, Miłosierdzie ‘Милосердие’.

Ряд лексем указывает на ипостась **Бога-Отца**: Ojciec ‘Отец’ (5), Bóg Ojciec ‘Бог-Отец’ (2). Большинство контекстов называют Бога Отцом Иисуса: *Ten, który odszedł teraz do Ojca, przyjdzie w chwale w dzień ostateczny* [Maliński 1990: 54] (Тот, который ушел сейчас к Отцу, придет во славе в последний день). Другие контексты представляют Бога Отцом всех людей, в том числе читателя-ребенка:

Ojcie mój, czekam na spotkanie z Tobą [Maliński 1990: 55] (Отец мой, я жду встречи с Тобой).

Многообразны, но значительно более редки номинации **Богородицы** (всего 37 словоупотреблений) – Matka ‘Мать’ (6), Matka Boża ‘Матерь Божья’ (5), Matka Pana Jezusa ‘Матерь Господа Иисуса’ (4), Matka Jezusa ‘Мать Иисуса’ (3), Matka Boska ‘Матерь Божья’ (3), Matka Najświętsza ‘Пресвятая Мать’ (3), Maryja ‘Мария’ (3), Najświętsza Maryja ‘Пресвятая Мария’ (3), Matka Boża Różańcowa ‘Божья Матерь Розария’ (2), Maryja Panna ‘Мария Дева’ (1), Święta Maryja ‘Святая Мария’ (1), Najświętsza Maryja Panna ‘Пресвятая Дева Мария’ (1), Matka Syna Bożego ‘Мать Божьего Сына’ (1). Отмечена также разговорная лексема Mama ‘Мама’: *Pomaga w domu swojej Mamie. Pomaga św. Józefowi w pracy ciesielskiej* [Maliński 1990: 39] (Помогает дома своей Маме. Помогает св. Иосифу в работе плотника). Разнообразие номинаций Марии сводится к разнообразию номинаций Иисуса. Именованья преимущественно нейтральны, однако, рассказывая о Лоретанской литании, автор приводит метафорические титулы Arka Przymierza ‘Хранилище Завета’, Brama niebieska ‘Дверь небесная’, Gwiazda zaranna ‘Звезда утренняя’, не объясняя их: *Niektóre wezwania brzmią dziwnie, starodawnie, prawie niezrozumiałe. Ale to tak jak w poezji: nie wszystko trzeba od razu rozumieć* [Maliński 1990: 58–59] (Некоторые воззвания звучат странно, по-старинному, почти непонятно. Но это как в поэзии: не все нужно сразу понимать).

Редки упоминания **Святого Духа** – зафиксировано лишь 6 словоупотреблений номинации Duch Święty. Отмечен также перифраз: *Okres Zielonych Świąt to czas Duchy Świętego, naszego Uświęciciela* [Maliński 1990: 58] (Период Зеленых Праздников – это время Святого Духа, нашего Освятителя). Автор не определяет, кем является Святой Дух, не говорит о триединстве Бога.

Не представлены ветхозаветные имена Бога. Не отмечены и его символические библейские имена и эпитеты (например, Агнец Божий или Слово).

Среди **агионимов** и номинаций святых также зафиксированы в основном новозаветные. Самые частотные из них – św. Józef ‘св. Иосиф’ (8) и перифразы towarzysz Matki Bożej ‘товарищ Божьей Матери’, opiekun Pana Jezusa ‘опекун Господа Иисуса’, patron rodziny ‘покровитель семьи’. Отмечена также номинация, включающая указание на профессию Иосифа: *1 maja. Święto Pracy. Symbolem św. Józef cieśla* [Maliński 1990: 60] (1 мая. Праздник Труда. Символ – св. Иосиф-плотник). Среди других имен – św. Elżbieta ‘св. Елизавета’ (2); Maria Magdalena ‘Мария Магдалина’ (2); Weronika ‘Вероника’; Święty Jan Chrzcziciel ‘Святой Иоанн Креститель’ (2); Tomasz ‘Фома’ (3); Piotr ‘Петр’ (1); św. Jan (1) ‘Святой Иоанн’; Józef z Arimatei ‘Иосиф Аримафейский’ (1); Nikodem ‘Никодим’ (1). К этой группе примыкает номинация Trzech Mędrców ‘Три мудреца’ (2) и синонимичная ей Trzech Króli ‘Три Короля’ (2).

Ветхозаветное имя представлено лишь одно – Mojżesz ‘Моисей’ (1).

Отмечены имена святых небиблейских: św. Franciszek ‘св. Франциск’ (5) и перифраз biedaczyna z Asyżu ‘бедняга из Ассизи’, św. Antoni ‘св. Антоний’ (3), św. Mikołaj ‘св. Николай’ (3) и перифраз święty Biskup ‘святой Епископ’ (1). Номинации этой группы употребляются при описании праздников.

При упоминании святого автор либо приводит очень краткий контекст, либо не комментирует имя вовсе: *Panie Jezu, stoję pod Twoim krzyżem wraz z Twoją Matką, z Marią Magdaleną, z Twoim najmłodszym uczniem, św. Janem* [Maliński 1990: 50] (Господь Иисус, я стою под Твоим крестом вместе с Твоей Матерью, с Марией

Магдалиной, с Твоим самым младшим учеником, св. Иоанном); *Józef z Arymatei z Nikodemem zdjęli Twoje ciało z krzyża* [Maliński 1990: 51] (Иосиф Аримафейский с Никодимом сняли Твое тело с креста). Информации о жизни святого или о его роли в описываемых событиях автор не дает.

Среди других антропонимов – Piłat ‘Пилат’ (2), Szymon Cyrenejczyk ‘Симон Кириянин’ (1). Зафиксировано также прецедентное имя, не имеющее непосредственного отношения к рассматриваемой теме – Zawisza Czarny ‘Завиша Черный’, имя польского рыцаря, являющегося символом благородства: *Daj, żebym był dla niej <...> rycerzem niezłomnym, Zawiszą Czarnym* [Maliński 1990: 63] (Дай, чтобы я стал для нее <...> непреклонным рыцарем, Завишей Черным).

Итак, стиль пособия «Modłę się do Ciebie» является отражением стремления вести с ребенком разговор о Боге и религии простым языком. Ориентация на младшего школьника приводит к использованию разговорной лексики и деминутивов, а также рядов однородных членов предложения и повторений, а тема – книжной лексики и средств художественной выразительности.

Реалии, выбранные автором для освящения в дидактическом пособии, относятся к новозаветной истории. Старозаветные сюжеты в произведении не фигурируют, а из персонажей упоминается лишь пророк Моисей. Цель книги – помочь ребенку наладить контакт читателя с Богом, внушить доверие к нему. Этим объясняется частотность номинаций Pan Jezus ‘Господь Иисус’ и Bóg ‘Бог’, а также многообразие метафорических определений Бога. Образ Богородицы отходит на второй план: ее имя употребляется редко, хотя Марии и посвящена целая глава пособия. Эмоционально окрашенных номинаций мало, что расходится с общей стилистической окраской текста. М. Малиньский не комментирует упомянутые имена, не объясняет контекст – автор не ставит задачи предоставить ребенку цельное религиозное знание. Создается впечатление, что предполагаемый читатель либо уже знаком с библейским текстом, либо слишком мал, чтобы его понять.

ЛИТЕРАТУРА

Макаренко Е.К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей // Вестник ТГПУ. 2015. № 10(163). С. 157–165.

Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2004. 20 с.

Andrzejczak H. Przerwana tradycja – piśmiennictwo religijne dla dzieci i młodzieży w latach 1945–1979 // Literatura dla dzieci i młodzieży (1945–1989). T. 3. Katowice, 2013. S. 38–69.

Andrzejczak H. Współczesna książka religijna dla dzieci i młodzieży – przegląd form i tematów // Literatura dla dzieci i młodzieży. T. 5. Katowice, 2017. S. 191–212.

Bilicka B. Jaki podręcznik do nauki religii dla młodzieży w XXI wieku // Teologia i Człowiek. 2011. Nr 17. S. 161–176.

Lewandowicz-Nosal G. Zerwana nić. Religijne sztuki teatralne dla dzieci w latach 1945–1950. Na tropie cenzury // Annales Universitatis Cracoviensis. Studia ad Bibliothecarum Scientiam Pertinentia. 2014. Nr 12. S. 86–102.

Maliński M. Modłę się do Ciebie. Poznań: Księgarnia Św. Wojciecha, 1990. 84 s.

REFERENCES

Andrzejczak H. Przerwana tradycja – piśmiennictwo religijne dla dzieci i młodzieży w latach 1945–1979. In: *Literatura dla dzieci i młodzieży (1945–1989)*. T. 3. Katowice. 2013, pp. 38–69.

Andrzejczak H. Współczesna książka religijna dla dzieci i młodzieży – przegląd form i tematów. In: *Literatura dla dzieci i młodzieży*. T. 5. Katowice. 2017, pp. 191–212.

Bilicka B. Jaki podręcznik do nauki religii dla młodzieży w XXI wieku. *Teologia i Człowiek*. 2011. No 17, pp. 161–176.

Lewandowicz-Nosal G. Zerwana nić. Religijne sztuki teatralne dla dzieci w latach 1945–1950. Na tropie cenzury. *Annales Universitatis Cracoviensis. Studia ad Bibliothecarum Scientiam Pertinentia*. 2014. No 12, pp. 86–102.

Makarenko E.K. Genre Modifications of Modern Hagiographic Works for Children. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2015. No 10(63), pp. 157–165.

Maliński M. (1990) *Modlę się do Ciebie*. Poznań. Księgarnia Św. Wojciecha. 84 p.

Mikhailova Yu.N. (2004) *Religious Orthodox Vocabulary and Its Fate (according to explanatory dictionaries of the Russian language)*: Diss. abstract for the degree of candidate of philol. sciences. Ekaterinburg. Ural State University Press. 20 p

Сведения об авторе:

Ольга Сергеевна Румянцева,
мл. научный сотрудник
Институт славяноведения РАН

Olga S. Rumiantseva,
Junior Researcher
Institute of Slavic Studies RAS
o.rumiantseva@yandex.ru